

УДК 101.1+101.8+167
DOI: 10.15372/PS20240303
EDN ARDWFJ

Е.В. Грязнова

ЦИФРОВОЙ ЧЕЛОВЕК: К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Понятие «цифровой человек» сегодня достаточно активно включается в категориальный аппарат философского и научного знания. Исследование данного феномена в различных областях науки создает его неоднозначное понимание, формируя множество определений, требующих систематизации. Философия, будучи знанием плюралистичным по своей природе, разрабатывает методологию исследования цифрового человека в различных направлениях (в феноменологии, герменевтике, онтологии, антропологии и др.), что также формирует множество концепций и подходов к пониманию этого явления.

В данной работе автор предпринимает попытку выполнить аналитический обзор имеющихся подходов и концепций в исследовании феномена цифрового человека и определить ключевые позиции и направления в выработке соответствующей научно-философской методологии.

Ключевые слова: цифровая культура; цифровой человек; цифровая философия; цифровая антропология; философия науки

E.V. Gryaznova

DIGITAL HUMAN: ON THE METHODOLOGY OF PHILOSOPHICAL RESEARCH

The concept of “digital human” is now quite actively included in the categorical apparatus of philosophical and scientific knowledge. The study of this phenomenon in various fields of science produces its ambiguous understanding and forms many definitions that need to be systematized. Philosophy, being a knowledge that is pluralistic by its nature, develops a methodology for studying the digital human in various philosophical areas (phenomenology, hermeneutics, ontology, anthropology, etc.), which also generates many concepts and approaches concerning understanding the phenomenon. In this paper, the author attempts to perform an analytical review of existing approaches and concepts in the study of the phenomenon of digital human and to identify key positions and trends in the development of an appropriate scientific and philosophical methodology.

Keywords: digital culture; digital human; digital philosophy; digital anthropology; philosophy of science

Исследований проблем цифровизации жизни человека в философских науках сегодня достаточно много. Философы разрабатывают концепции и определения нового феномена – цифрового человека. Так, например, в одной из публикаций дается следующее определение: «“Информационный человек” – это не любой человек, работающий на компьютере (включая Интернет), а человек, поработавший компьютером и сетями, обслуживающий информационные потоки в ущерб собственному развитию как полноценной личности, строящий свои отношения с миром и другими людьми через компьютерное опосредование, теряя потребность и способность к непосредственным контактам» [8 с. 5]. Авторы процитированной статьи делают вывод, что цифровизация активно влияет на духовный мир человека, меняет его способы социального взаимодействия. Но возникают вопросы: чем же информатизация отличается от цифровизации, а информационный человек от цифрового? Авторы показывают, что с развитием информационных технологий возрастает степень их воздействия на сознание и образ жизни человека. Если принять данное положение, то снова возникают вопросы: а если такой путь трансформации человека и есть его эволюция и движение к новым уровням развития? Является ли существо, полностью поработавшее информационными технологиями, человеком?

Возможно, требуется применение иной философской методологии к данным вопросам. Сегодня такие подходы тоже активно развиваются в философском знании [16; 17]. Например, в статье, посвященной разработке цифровой герменевтики, авторы приходят к выводу, что для описания нового опыта жизни человека в цифровой реальности уже недостаточно категориального аппарата классической герменевтики: «Если мы хотим понять нашу жизнь – включая все разновидности искусственных и естественных процессов, в которые мы погружены – то в настоящее время мы неминуемо вынуждены будем обращаться к ключевым проблемам коммуникации и искусственности в цифровой перспективе» [2, с. 123]. Трудно не согласиться с этими авторами в том, что теперь, в эпоху развития цифровых технологий, человеку нужна новая, дополнительная методология для понимания не только собственных интерпретаций этого мира, но и мира, созданного им самим и системами искусственного интеллекта.

Преобразований в цифровую эпоху требует не только классическая герменевтика, но и феноменология. Ее интересуют новые явления, природа которых становится предметом исследований. «Сегодня повседневность насыщена виртуальными элементами, мы постоянно прибегаем к сетевым ресурсам, чтобы удовлетворить наши реальные нужды. Это свидетельствует о том, что мир сети не самодостаточен, теми или иными концами он замкнут на реальную повседневность» [13, с. 36]. То есть речь идет также о развитии гибридных явлений человеческого бытия, принципы существования и законы развития которых не всегда понятны. В связи с необходимостью разработки новой философской методологии в исследовании цифровых феноменов предлагается создание и совершенствование цифровой феноменологии [1; 20].

Оказываясь во власти цифровых технологий, человек создает и соответствующий вид культуры. Такой подход в философском измерении раскрывает новый пласт исследований цифрового человека – как создателя и деятеля цифровой культуры [5; 15]. В философской литературе данная проблема может быть обозначена как разработка методологии исследования цифровизации культуры. Цифровизация накладывает свой отпечаток на мировоззрение, мышление, поведение личности, создавая нового гибридного человека. «В качестве механизмов взаимодействия цифровой культуры и личности выступает меняющееся содержание компонентов, составляющих структуру духовной культуры и расположенных на трех уровнях – поведенческом, мировоззренческом, генетическом» [14, с. 29].

Философская антропология также включает проблемы изучения цифрового человека в свое предметное поле. Она, как и философия культуры, обращается к разработке новых методов исследования социальных цифровых феноменов. «В целом можно говорить, что теоретическим фундаментом цифровой антропологии является комплекс научных разработок и концепций, в которых изучается влияние технических средств на трансформацию человеческой природы. Существует расхождение в позициях, основанное на том, каково соотношение бытия человека в офлайн и онлайн. Проблемным видится вопрос: является ли онлайн-бытие человека дополнением его офлайн-бытию или самостоятельной формой его существования?» [9, с.25]. Как можно видеть, современная философская антропология не дает четких ответов о сущности и природе цифро-

вого человека, а формулирует проблемы, направляет научный поиск для их решения. Но следует отметить, что в первую очередь здесь говорится о влиянии техники на природу человека [4; 18; 19].

Возможно, следует обратиться к более узким отраслям научного знания о человеке. Так, естественно-научная антропология и другие отрасли естествознания, например археология, генетика, медицина, этнография и др. исследуют законы появления и развития человека. Это знание формирует естественно-научную картину мира в отношении человека. В целом естественные науки, изучая законы природы, изучают и эволюцию человека в ней. В частности, антропология обосновывает, что человеческая эволюция проходит по своим законам – согласно определенной скорости качественных и количественных изменений: «сформулированные принципы биосоциальной эволюции позволяют реконструировать достаточно логичные и осмысленные механизмы формирования главных морфологических новаций в антропогенезе, причем, как и следовало ожидать, теснейшим образом сопряженные с развитием поведенческих практик, ментальных установок и социальных отношений» [10, с. 188]. Такие науки, как психология, социология, педагогика и др., подтверждают представления о том, что родовые качества человека во всех видах и способах социализации позволяют ему стать личностью [4; 11].

Иными словами, человек имеет такие признаки, которые отличают его от всех сегодня ему известных сущностей, открывают для него возможность пройти путь от рождения, т.е. состояния «кандидата в то, чтобы быть человеком», до становления личности, т.е. человека, способного реализовать свой сформированный потенциал. Но при этом за скобками остаются сами законы перехода от телесного к духовному, законы и принципы превращения потенциально-го бытия человека в более актуальное, границы между социальным и биологическим существованием человека, закономерности формирования, развития и трансформации родовых качеств человека, отличающих его от иных сущностей (естественных и искусственных), и т.д.

Ценность философского знания заключается в том, что оно выполняет не только мировоззренческую функцию, но и методологическую. В рамках философии науки разрабатываются новые научные парадигмы и концепции. Так, например, С.А. Смирнов провел глубокий анализ перехода к новому этапу научной рациональности.

В частности, он поднимает такую важную методологическую проблему, как обоснование критериев подобного перехода [12]. Сделанные С.А. Смирновым выводы совершенно справедливы. Он отмечает, что системы искусственного интеллекта, включенные в научную работу ученого, делают его деятельность эффективной в плане поиска и обработки научной информации. Но одного этого фактора недостаточно для смены типа научной рациональности. Необходимы парадигмальные изменения самого субъекта познания, т.е. человека. Решение этих ключевых вопросов и отводится наукам о человеке. Новый термин «цифровой человек» все чаще становится темой обсуждения в научных публикациях. Поэтому вполне закономерным оказывается формирование новых подходов в философской науке, обозначаемых как цифровая антропология, цифровая герменевтика, цифровая феноменология и т.д.

Таким образом, можно заключить, что философия изучает вопросы сущности и бытия цифрового человека. Этой проблематикой в иных аспектах занимаются и другие науки, например антропология, педагогика, социология и т.п. Между философским знанием о человеке и соответствующим общенаучным знанием существует определенный разрыв, когда не хватает методологического «мостика» между мировоззрением и наукой. Цифровой человек как феномен должен изучаться в системе «цифровая цивилизация – цифровая культура – цифровой человек. Вероятно, эту роль и должна выполнить философия науки.

Философско-научное знание о человеке позволяет анализировать новый этап его эволюции как феномена, который подвергается изменениям на уровне собственных родовых свойств. В самом общем виде к таковым относят сознание, язык, общение и деятельность. Именно эти качества отличают человека от животных и систем искусственного интеллекта (возможно, и от других сущностей, пока неизвестных науке). Так что же происходит с человеком в эпоху цифровой цивилизации?

Если способность к сознанию, общению и деятельности на основе языка формировалась у человека в ходе эволюции тысячелетиями, то эти родовые качества заложены в нас природой и эволюционируют до сих пор. Способность человека к творческой деятельности как следствие развития этих качеств позволяет ему создавать альтернативный природе мир искусственного и адаптироваться к нему. Информационные технологии – это тот инструментарий,

с помощью которого человек реализует свою сущность. При этом сам язык является одной из первых таких технологий. В целом человек по природе своей существо информационное, т.е. его родовая деятельность – это реализация информационных процессов, взаимодействие с окружающим миром на основе способности передавать, обрабатывать и хранить социальную информацию. Информационная природа нашего сознания, языка, общения и деятельности достаточно обоснована в современной философии науки [6; 7].

Для разработки философской методологии изучения цифрового человека необходимо понять, как у человека меняются его родовые качества. Человек перестанет быть таковым только после полной трансформации или исчезновения собственных атрибутов. Привлекая для совершенствования своей деятельности все новые информационные технологии, человек неизбежно меняет и язык, и способы общения, и сознание. Но исключает ли он эти качества полностью?

Прежде всего следует отталкиваться от понимания цифрового человека как социального субъекта, социализация которого происходит в условиях цифровой культуры. Философская методология определяет многоуровневость цифровой культуры, обосновывая, что родовые качества человека развиваются на каждом из уровней: цивилизационном, социальном и антропологическом. Цифровая культура, являясь результатом совершенствования человеком социальных видов деятельности, приводит к изменениям и его родовых качеств, необходимых для адаптации к новым формам культуры. В условиях цифровизации мы действительно должны овладевать соответствующими формами языка, общения и деятельности, которые могут реализоваться с помощью цифровых технологий. Такой процесс вполне закономерен. Следовательно, определять сущность цифрового человека необходимо не только на антропологическом, но также и на социальном, и на цивилизационном уровне. Изменение информационных технологий закономерно приводит к смене типа культуры, цивилизации, а следовательно, и способов социального взаимодействия в обществе. Информационные технологии на каждом этапе приводили к подобным трансформациям. Разница между этапами заключается в качественных и количественных изменениях родовых качеств человека. Даже взаимодействие в обществе на основе книг и печатных изданий в свое время коренным образом изменило парадигму социального взаимодействия, что приве-

ло и к соответствующим трансформациям языка, способов мышления, поведения, мировоззрения в целом и т.д.

Философия, являясь универсальным, мировоззренческим способом познания и построения картины мира, позволяет реализовать системный подход к исследованию новой стадии развития человека. В ее задачу входит поиск ответов на вопросы о том, какова природа происходящих трансформаций человека, по каким законам они происходят, какие риски и проблемы могут возникать в ходе развития противоречий между старыми и новыми формами родовых качеств человека и т.п.

Диалектический подход в исследовании новых феноменов позволяет привести в систему противоречия, порождающие проблемы, которые требуют решения. Так, например, цифровой человек – это феномен, в котором в противоречивом единстве существуют его традиционные формы родовых качеств и новые. Язык естественный, формируемый не одно столетие, определяющий способ мышления и мировоззрения коллективного субъекта (народа, нации и т.д.), вступает в противоречие с новым искусственным языком цифровых коммуникаций. Этот искусственный язык уникален, формален, определяет особый стиль общения, деятельности и сознания. Отсюда и целый спектр проблем. Сможет ли цифровой человек, отдав предпочтение языку цифровой коммуникации, сохранить свой естественный язык? Философы, психологи, социологи и исследователи, работающие в других направлениях, отмечают, что уже происходит утрата традиционных социальных связей, форм общения и деятельности. Таким образом, возникает необходимость изучения этих новых форм родовых качеств человека на всех уровнях научного знания.

Закономерным образом происходят и соответствующие изменения в культуре, в социуме, что приводит к изменениям цивилизационным. Цифровая цивилизация нарушает баланс между биологической эволюцией и эволюцией социальной, в результате чего человек оказывается неготовым быстро адаптироваться к стремительно развивающимся информационным технологиям. Поэтому возникает необходимость перехода сначала частичного, а в будущем и, возможно, полного к цифровой социализации личности.

Совершенствование информационных процессов, которые становятся одним из основных эволюционных механизмов, обеспечивают развитие человечества по пути, когда происходит неуклонный

рост значимости в антропогенезе культурной составляющей эволюции, способной при определенных условиях полностью заместить в ходе антропогенеза биологическую составляющую. Цифровая социализация наглядно демонстрирует данный процесс. Победа социального над биологическим неизбежно приведет к существенным трансформациям человеческой сущности.

Теории формирования цифровой личности должны раскрыть закономерности трансформации родовых качеств человека, социальных отношений в обществе, ответив на вопросы о том, что будет представлять собой человек, полностью перешедший к жизни в цифровой среде. Развивая системы искусственного интеллекта, биотехнологии, стремясь к преодолению биологических ограничений, человек пытается решить проблемы собственного потенциала, личности, идеала. Меняя аксиологическую составляющую собственной культуры, человек неизбежно будет стремиться к иным значениям собственной телесности и духовности. Первые виды таких трансформаций мы уже наблюдаем. В цифровой среде иные ценности, идеалы, духовность. Именно в этом кроется причина и цивилизационных изменений, которые не всегда прогрессивны. Глобализация и цифровизация уже привели к формированию новых стандартов оснований культуры, к которым стремятся считающие себя передовыми страны и люди. Духовный кризис, гибридные войны, нестабильность в современном мире – это творение рук человека нового поколения цифровой эпохи, у которого именно такие идеалы и ценности.

Появившийся в философской методологии термин «цифровой» не должен перевешивать категорию «человек». Деятельность, реализуемая с помощью компьютерных информационных технологий, всегда была цифровой. Сам компьютер – это цифровое устройство, способное работать на основе двоичного кодирования, т.е. цифровой обработки сигнала. Речь идет о новом уровне сложности информационной реальности, создаваемой современными технологиями. Человек всегда стремился к созданию искусственных помощников, которые бы усиливали его физические, биологические, интеллектуальные и другие способности. Современные технические системы позволяют создавать новые виды информационных объектов, которые могут выполнять функции социального субъекта. В результате чего сам создатель – человек вынужден дополнительно осваивать новые способы социального взаимодействия, в которое

уже включены технические квазисубъекты.

Для изучения законов так называемой гибридной реальности должна появиться и новая парадигма научной рациональности. Между философским знанием и знанием научным важно создать теоретический уровень, исследующий законы, принципы и закономерности развития такой реальности и способов существования в ней человека. Попытки создания цифровой герменевтики, цифровой онтологии, цифровой феноменологии, цифровой антропологии и т.д. свидетельствуют о готовности современной научной рациональности к переходу на новую стадию развития.

* * *

Проведенный анализ возможностей философских исследований человека будущего (человека цифрового) показал, что философия как богатейший потенциал мировоззренческих и методологических знаний о человеке нуждается в создании теоретической базы, т.е. общенаучного уровня знаний о человеке, который живет в созданной им самим новой реальности без глубокого понимания законов ее существования. В исследовании феномена будущего – цифрового человека необходимо раскрыть закономерности его цифрового рождения; закономерности формирования, развития и реализации его цифрового потенциала, законы и принципы цифровой деятельности, социальных отношений, специфику и закономерности цифровой социализации личности, закономерности трансформации родовых качеств человека в условиях цифровой культуры. Эти проблемы станут предметом дальнейших исследований автора в области философской методологии.

Литература

1. Березин С.Н. Цифровая феноменология // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2016. № 2 (12). С. 4–13.
2. Васюков В.Л., Шульга Е.Н. Цифровая онтология и цифровая герменевтика // Вопросы философии. 2024. № 4. С. 116–125.
3. Грязнова Е.В. Информационная социализация личности // Социология власти. 2010. № 1. С. 18–25.
4. Грязнова Е.В. О взаимосвязях образования, общества и природы в работах А.Д. Урсула (1936–2020) // Биосфера. 2023. Т. 15, № 4. С. 368–373.
5. Грязнова Е.В. Феномен цифровой культуры как предмет изучения современной науки // Вестник антропологии. 2024. № 2. С. 119–128.

6. Дубровский Д.И. Значение нейронаучных исследований сознания для разработки общего искусственного интеллекта (методологические вопросы) // Вопросы философии. 2022. № 2. С. 83–93.
7. Канаев И.А., Дряева Э.Д. Эволюционный подход в определении сознания в современной философии и междисциплинарных исследованиях // Вопросы философии. 2022. № 2. С. 106–116.
8. Некрасов А.С., Некрасов С.И., Некрасова Н.А., Клепацкий В.В. От «человека информационного» к «человеку цифровому» // Вестник Университета Российской академии образования. 2019. № 3. С. 4–10.
9. Равочкин Н.Н. Цифровая антропология: теоретический фундамент и поиск новых моделей человека // Российский гуманитарный журнал. 2023. Т. 12, № 1. С. 19–28.
10. Розов Н.С. Законы биосоциальной эволюции и главные морфологические новации в антропогенезе // Вестник Томского государственного университета. 2021.
11. Семенова Л.Э., Семенова В.Э., Карпушкина Н.В., Конева И.А. Возрастная специфика восприятия фаббинга // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 1 (46). DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-8. № 470. С. 180–188.
12. Смирнов С.А. К вопросу о четвертой парадигме в науке // Философия науки. 2022. № 4 (95). С. 3–20.
13. Фролов А.В. Феноменология в цифровую эпоху: обзор проблем // Философия и общество. 2019. № 1 (90). С. 18–38.
14. Чернавин Ю.А., Баринаева Г.В. Человек в пространстве цифровой культуры // Вопросы философии. 2023. № 4. С. 29–39.
15. Шамова А.Н., Меркиш Н.Е., Принципиалова О.В. Исследование возможностей глобальной цифровой среды для институционального и самостоятельного ознакомления с культурно-концептной информацией // Science for Education Today. 2024. Т. 14, № 1. С. 168–183.
16. Donati P. The dream of transcending the human through the digital matrix: A relational critique // Scientia et Fides. 2019. No. 7 (2). P. 171–193.
17. Gryaznova E.V., Vorokhobov A.V., Goncharuk A.G. et al. Antimetaphysical strategies in the Western European philosophy of the Modern Times // Cooperation and Sustainable Development: Conference proceedings, Moscow, 15–16 декабря 2020 года. Cham: Springer Nature Switzerland, 2022. Vol. 245. P. 479–486.
18. Liberati N. Facing the digital partner // Glimpse. 2018. Vol. 19. P. 19:99–107.
19. Liggieri K. Man at the centre of technology: A philosophical investigation of anthropological knowledge in man-machine-interfaces // Aoristo – International Journal of Phenomenology, Hermeneutics and Metaphysics. 2023. Vol. 3, No. 2. P. 82–98. DOI: 10.48075/aoristo.v3i2.30560.
20. Tsekeris T., Tsekeris C., Katerelos I. Reflections on networks, human behaviour, and social dynamics in the digital age // AI & Society. 2018. Vol. 33. P. 253–260. Doi.org/10.1007/s00146-017-0704-9.

References

1. Berezin, S.N. (2016). Tsifrovaya fenomenologiya [Digital phenomenology]. Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologiy i kiberprostranstva [Philosophical Problems of Information Technologies and Cyberspace], 2 (12), 4–13.
2. Vasyukov, V.L. & E.N. Shulga. (2024). Tsifrovaya ontologiya i tsifrovaya germe-

nevtika [Digital ontology and digital hermeneutics]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 4, 116–125.

3. *Gryaznova, E.V.* (2010). *Informatsionnaya sotsializatsiya lichnosti* [Informational socialization of personality]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 1, 18–25.

4. *Gryaznova, E.V.* (2023). *O vzaimosvyazyakh obrazovaniya, obshchestva i prirody v rabotakh A.D. Ursula (1936–2020)* [On the interrelationship between education, society and nature in the works of A.D. Ursul (1936–2020)]. *Biosfera* [Biosphere], Vol. 15, No. 4, 368–373.

5. *Gryaznova, E.V.* (2024). *Fenomen tsifrovoy kultury kak predmet izucheniya sovremennoy nauki* [The phenomenon of digital culture as a subject of study in modern science]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology], 2, 119–128.

6. *Dubrovskiy, D.I.* (2022). *Znachenie neyronauchnykh issledovaniy soznaniya dlya razrabotki obshchego iskusstvennogo intellekta (metodologicheskie voprosy)* [The importance of neuroscientific research of consciousness for the development of general artificial intelligence (methodological issues)]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2, 83–93.

7. *Kanaev, I.A. & E.D. Dryaeva.* (2022). *Evolutsionnyy podkhod v opredelenii soznaniya v sovremennoy filosofii i mezhdistsiplinarnykh issledovaniyakh* [Evolutionary approach to consciousness in modern philosophy and interdisciplinary studies]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2, 106–116.

8. *Nekrasov, A.S., S.I. Nekrasov, N.A. Nekrasova & V.V. Klepatsky.* (2019). *Ot “cheloveka informatsionnogo” k “cheloveku tsifrovomu”* [From the “information man” to the “digital man”]. *Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya* [Bulletin of the University of the Russian Academy of Education], 3, 4–10.

9. *Ravochkin, N.N.* (2023). *Tsifrovaya antropologiya: teoreticheskiy fundament i poisk novykh modeley cheloveka* [Digital anthropology: theoretical foundation and search for new human models]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Liberal Arts in Russia], Vol. 12, No. 1, 19–28.

10. *Rozov, N.S.* (2021). *Zakony biosotsialnoy evolyutsii i glavnye morfologicheskie novatsii v antropogeneze* [The principles of biosocial evolution and the main morphological innovations in anthropogenesis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 470, 180–188.

11. *Semenova, L.E., V.E. Semenova, N.V. Karpushkina & I.A. Koneva.* (2024). *Vozrastnaya spetsifika vospriyatiya fabbinga* [Age-specific perception of fabbing]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Vestnik of Minin University], Vol. 12, No. 1 (46). DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-8.

12. *Smirnov, S.A.* (2022). *K voprosu o chetvertoy paradigme v nauke* [On the fourth paradigm in science]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science], 4 (95), 3–20.

13. *Frolov, A.V.* (2019). *Fenomenologiya v tsifrovuyu epokhu: obzor problem* [Phenomenology in the digital age: an overview of the problems]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 1 (90), 18–38.

14. *Chernavin, Yu.A. & G.V. Barinova.* (2023). *Chelovek v prostranstve tsifrovoy kultury* [A man in the space of digital culture]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 4, 29–39.

15. *Shamov, A.N., N.E. Merkish & O.V. Printsipalova.* (2024). *Issledovanie vozmozhnostey globalnoy tsifrovoy sredy dlya institutsionalnogo i samostoyatel'nogo oznakomleniya s kulturno-kontseptivnoy informatsiyey* [Research into the capacities of the global digital environment for obtaining cultural and conceptual information at institutional and individual levels]. *Science for Education Today*, Vol. 14, No. 1, 168–183.

16. *Donati, P.* (2019). The dream of transcending the human through the digital matrix: A relational critique. *Scientia et Fides*, 7 (2), 171–193.

17. *Gryaznova, E.V., A.V. Vorokhobov, A.G. Goncharuk et al.* (2022). Antimetaphysical strategies in the Western European philosophy of the Modern Times. In: *Cooperation and Sustainable Development: Conference proceedings, Moscow, 15–16 dekabrya 2020 goda [December 15–16, 2020]*, Vol. 245. Cham, Springer Nature Switzerland, 479–486.

18. *Liberati, N.* (2018). Facing the digital partner. *Glimpse*, 19, 99–107.

19. *Liggieri, K.* (2023). Man at the centre of technology: A philosophical investigation of anthropological knowledge in man-machine-interfaces. *Aoristo – International Journal of Phenomenology, Hermeneutics and Metaphysics*, Vol. 3, No. 2, 82–98. DOI: 10.48075/aoristo.v3i2.30560.

20. *Tsekeris, T., C. Tsekeris & I. Katerelos.* (2018). Reflections on networks, human behaviour, and social dynamics in the digital age. *AI & Society* 33, 253–260. DOI: 10.1007/s00146-017-0704-9.

Информация об авторе

Грязнова Елена Владимировна. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1).
egik37@yandex.ru

Information about the author

Gryaznova, Elena Vladimirovna. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (1, Ulyanov St., Nizhny Novgorod, 603005, Russia).

Дата поступления 01.07.2024